

РИТОРИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В СУДЕБНОМ КИНОДИСКУРСЕ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

В.В.Большаков (Минск, МГЛУ)

В статье рассматривается проблема передачи риторических приемов в рамках речей обвинения и защиты в кинематографе.

Ключевые слова: *судебный дискурс; юридический дискурс; кинодискурс; переводоведение; аудиовизуальный перевод.*

RHETORICAL DEVICES IN JUDICIAL FILM DISCOURSE: PROBLEMS OF TRANSLATION

V.V.Bolshakov (Minsk, MSLU)

The article focuses on the problem of translation of rhetorical devices in the context of speeches of the prosecution and defense in cinema.

Key words: *judicial discourse; legal discourse; film discourse; translation studies; audiovisual translation.*

Кинематограф, являясь отражением жизни человека, берет за основу наиболее интересные, с точки зрения среднестатистического зрителя, темы и ситуации. Одной из них можно уверенно назвать право, а именно судебные разбирательства, с которыми зритель в основном не встречается в реальной жизни. Учитывая особые требования аудитории к произведениям кинематографа, а именно достоверность, воздействие на эмоциональную сферу и развлечение зрителя, перед производителями подобного контента стоит сложная задача: сохранение реалистичности происходящего на экране путем воспроизведения ситуаций судебного делопроизводства сходных с реальными, что подразумевает создание художественного («ненастоящего») судебного дискурса.

Стоит отметить, что, говоря о судебном кинодискурсе, подразумевается именно его устная разновидность, вследствие неактуальности письменной, учитывая аудиовизуальный характер произведений. Устный судебный дискурс, в первую очередь, используется участниками судебного процесса: стороны защиты и стороны обвинения, что также применимо и к его «кинематографической» разновидности.

Судебный кинодискурс, сочетающий **институциональную строгость юридического языка** и **эмоциональную выразительность искусства**, создает уникальные вызовы для переводчика. Переводчику необходимо не только передать смысл, но и **сохранить риторическую силу** монологов, их **эмоциональное воздействие** и **культурные отсылки**, что требует баланса между точностью и творческой адаптацией.

Речи защиты и обвинения в кино, особенно в контексте уголовных процессов, представляют собой монологи, которые можно определить как

монологи-убеждения [2, с. 22] (согласно классификации В.В.Виноградова), так как их основной коммуникативной задачей является доказательство верности своей точки зрения, при чем имея схожие цели, способы и средства их достижения будут отличаться.

Согласно классификации Г.З. Апресяна [1, с. 82–83], существуют следующие виды устного судебного дискурса, также применимые и к судебному кинематографическому дискурсу: защитительная речь (защитная) или речь адвоката; обвинительная речь или речь прокурора; общественно-защитительная речь; общественно-обвинительная речь; самозащитительная речь обвиняемого, причем наиболее представленными в современном кинематографе являются именно речь адвоката, прокурора и самозащитительная речь. Достижение целей каждого монолога может производиться двумя основными способами: апелляцией к логике или к эмоциям, при этом, второе будет чаще наблюдаться в рассматриваемом нами типе дискурса.

Риторические приемы в судебном кинодискурсе выполняют две основные функции: **убеждение** (логическое воздействие) и **эмоциональное воздействие** [3, с. 110-113]. Переводчик сталкивается с задачей не только передать смысл, но и сохранить силу этих приемов, что требует глубокого понимания как лингвистических, так и культурных особенностей. Из этого и следуют основные риторические приемы речей обвинения и защиты, а именно приемы эмоционального воздействия, объектом которых является не только участники самого процесса, но и сам зритель. В.А. Мальцева в своей статье «Судебные прения: речевые стратегии и тактики» приводит следующие риторические приемы выполняющие функции эмоционального воздействия: *привлечение внимания, драматизация, имитация диалога, аналогия, противопоставление* [5, с. 8].

Так, одним из наиболее ярких примеров использования риторических приемов в судебном кинодискурсе является фильм *"Убить пересмешника"* (1962) в котором, речь адвоката Атикуса Финча, обращенная к присяжным, сочетает в себе апелляцию к логике и эмоциям. Он использует прием **противопоставления**, сравнивая невинность обвиняемого с предрассудками общества, и **драматизацию**, подчеркивая моральную ответственность присяжных, что не только убеждает суд, но и воздействует на зрителя, заставляя его задуматься о справедливости.

В фильме *"Несколько хороших парней"* (1992) прокурор неоднократно использует прием **имитации диалога**, обращаясь напрямую к присяжным и создавая эффект личного общения, что усиливает эмоциональное воздействие и делает аргументацию более убедительной.

Основными выразительными средствами в рамках данных стратегий может выступать эмоционально окрашенная лексика, гиперболы, метафоры и сравнения. Таким образом, от переводчика требуется не просто корректный подбор

эквивалента, а распознавание прагматической функции высказывания с ее последующим сохранением в ПЯ.

Несмотря на преобладающую функцию воздействия на эмоции, в рамках судебных заседаний в кино также широко применяются приемы апелляции к логике. Характерным для англоязычного судебного кинодискурса являются опровержения (рефутация), сравнения и аналогии, апелляция к авторитету, указание на причинно-следственные связи. Каждый из приемов представляет особую сложность для перевода, так, в фильме *«Несколько хороших парней»* адвокат цитирует военные уставы, чтобы доказать невиновность своих подзащитных, при этом переводчику необходимо точно передать авторитетность источника, даже если он неизвестен иностранной аудитории.

Сравнимым по сложности с точки зрения передачи выступают сравнения и аналогии, которые зачастую строятся на приведении в качестве аргументов результатов предыдущих судебных разбирательств – прецедентов, что обусловлено прецедентной системой правосудия, которая чаще других освещается в англоязычном кино. Данный прием основан на отсылке к ранее вынесенным судебным решениям, которые имеют юридическую силу и могут повлиять на текущее дело. В фильмах этот прием используется для усиления убедительности речи, демонстрации эрудиции оратора и создания ощущения правовой обоснованности. Упоминание исторически значимых прецедентов может вызывать у аудитории (и зрителей) сильные эмоции. Подобный пример можно обнаружить в фильме *«Амистад»*, где адвокат ссылается на дело *Сомерсета против Стюарта* (1772), которое положило начало отмене рабства в Англии, чтобы подчеркнуть несправедливость рабства в США. Таким образом переводчик сталкивается не только со сложностями лингвистического характера, но и с культурными особенностями страны производства фильма.

Таким образом, судебный кинодискурс является сложным и многогранным объектом перевода, который требует от переводчика не только точности и корректности, но и способности сохранить эмоциональное и риторическое воздействие оригинала. Совмещение юридического языка и художественной выразительности кино становится незаурядной задачей, особенно когда речь идет о сохранении культурных и исторических контекстов, важных для восприятия фильма зрителем. В заключение, перевод судебных речей в кино – это не просто лексический и синтаксический процесс, но и креативная адаптация, которая должна сохранить все тонкости эмоционального и логического воздействия, заложенные в оригинале. Этот процесс требует от переводчика глубоких знаний как лингвистической, так и культурной специфики, что подчеркивает важность межкультурной компетенции в области перевода кинематографического контента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Г. З. Ораторское искусство / Г. З. Апресян. – Москва : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 1978. – 280 с.
2. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи / В. В. Виноградов. – М., 1963. – 22 с.
3. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Изд. 2-е. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 284 с.
4. Иссерс, О. С. Речевое воздействие : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» / О. С. Иссерс. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 224 с.
5. Мальцева, В. А. Судебные прения: речевые стратегии и тактики / В. А. Мальцева // Вопросы психолингвистики. – 2011. – № 13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnye-preniya-rechevye-strategii-i-taktiki> (дата обращения: 10.01.2025).